

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УЗБЕКСКО – РУССКОЙ ГРАФИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

С.Н.Абдуллаева – доктор философии по педагогической науке

Наманганский инженерно-строительный институт

Таянч сўзлар: кирилл алифбоси, лотин алифбоси, интерференция, фонетик-график интерференция, графо-фонетик интерференция, имло тамойиллари, фонетик имло принциплари, морфологик имло принципи.

Ключевые слова: кириллица, латиница, интерференция, графическая интерференция, фонетико-графическая интерференция, графо-фонетическая интерференция, принципы орфографии, фонетический принцип орфографии, морфологический принцип орфографии.

Key words: Cyrillic, Latin, interference, graphic interference, phonetic-graphic interference, graphic-phonetic interference, principles of orthography, phonetic principle of orthography, morphological principle of orthography.

Решение проблемы формирования орфографической компетенции по русскому языку у узбекофонов, на наш взгляд, должно разрабатываться с учётом тех различий, которые существуют между русской и узбекской орфографией (в её современном варианте, базирующемся на использовании латинского алфавита).

Очевидно, что различие в системах графики уже само по себе продуцирует определённые трудности при усвоении русской орфографии узбекофонами. Однако фактом остаётся и то, что современный узбекский литературный язык использует наряду с латиницей кириллицу, приспособленную к фонетическому строю узбекского языка в 1930-е годы. Учащиеся общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений, как правило, владеют в той или иной степени обеими системами графики. Это объясняется тем, что существенная часть печатной продукции в современном Узбекистане по-прежнему выходит в свет на кириллице. Поэтому молодёжь Узбекистана в достаточной степени приобщена к кириллической графике.

Тем не менее, проблема графической интерференции, т.е. влияния графической базы родного языка на написание узбекофонами русскоязычных слов и текстов, стоит столь же остро, как она обычно стоит при изучении русского языка как иностранного. Заметим, что графическая интерференция как феномен понимается исследователями неоднородно. Так, И.Е.Герасименко пишет: «Нарушения орфографических норм в письменной речи иностранцев достаточно часто обусловлены не только фонетической интерференцией, но и интерференцией графических систем контактирующих языков. Причём часто воздействие графических символов родного языка вызывается влиянием фонетических факторов. Неслучайно в литературе по данному вопросу отмечается возможность пограничных типов фонетико-графической и графо-фонетической интерференции при трансформации графической формы речи в звуковую и звуковой в графическую» [1:66-68]. Причина возникновения графической интерференции, т.е. влияния «родной» графической системы на изучаемую очень верно определена В.А.Корневым: «Значительная часть воспринимаемой человеком речевой информации предъясляется в зрительной форме, т.е. в виде последовательностей букв. Весьма частым типом ошибок восприятия являются смешения букв. Можно указать на две основные причины. Наиболее часто встречающимися являются смешения на основе сходства обозначаемых буквами звуков. При перекодировании зрительно воспринятой информации в звуковую происходит интерференция в пространстве акустико-артикуляторных признаков, в результате чего при зрительном распознавании последовательностей букв, обозначающих фонетически сходные звуки, возникает большее число ошибок, чем в том случае, когда последовательности состоят из резко различных звуков» [2:71-81].

Исходя из этого, следует констатировать, что узбекофоны, использующие по преимуществу латиницу, испытывают существенные затруднения при освоении

графического облика букв русской кириллицы. В первую очередь это обусловлено различиями между двумя алфавитами. Однако, на наш взгляд, не последнюю роль в проявлении узбекско-русской графической интерференции играет неодинаковое соотношение принципов орфографии в узбекском и русском языках. Поясним это нижеследующим образом.

Современная узбекская орфография (с латинской основой) является относительно молодой системой. Латинский алфавит был принят Постановлением Верховного Совета Республики Узбекистан 2 сентября 1993 года, а «Основные орфографические правила узбекского языка» были утверждены Кабинетом Министров Республики Узбекистан 24 августа 1995 года [4]. По результатам анализа этого нормативного документа можно прийти к выводу о том, что написание латинской графикой оказывается максимально приближенным к реальному произношению. Таким образом, основным (хотя и не единственным) принципом узбекской орфографии становится фонетический принцип. На наш взгляд, это становится возможным по следующим причинам:

1) В узбекском языке редукция гласных в безударном положении приводит лишь к количественным, но не качественным изменениям звука, поэтому тождество гласных фонем легко установить при условии литературного произношения [3:140-145]. Как следствие, при снятии влияния диалектного произношения (или иных влияний) пишущий не совершает ошибок при написании гласных, например: *bozor*, *biologiya*, *behi*. Нарушение норм написания гласных возможно только в том случае, если пишущий неверно произносит гласные звуки, однако преодоление этой проблемы находится в ведении орфоэпии, а не орфографии узбекского языка.

2) В узбекском языке звонкие согласные в конце слова оглушаются (например, в словах *kitob*, *tuzsiz*), однако происходит это менее последовательно, чем в русском языке. Так, не оглушается звонкий [v]: *aktiv*, *angrov*, что связано с губно-губным характером артикуляции звука [v] в узбекском языке. Указанная спорадичность процесса оглушения звонких согласных в конце слова и перед глухими если и не снимает полностью противоречия между произношением и написанием, то делает его менее резким, чем в русском языке.

3) В узбекском языке нет противопоставления твёрдых и мягких согласных фонем, поэтому оказался возможным отказ от «йотированных» букв Я, Е, Ё, Ю, призванных обозначать мягкость предшествующих согласных на письме, и от мягкого знака Ь (в узбекской кириллице они сохранялись в ряде случаев при написании некоторых русизмов и заимствованиях из европейских языков при посредстве русского типа «монастырь, факультет, вестибюль»). Соответственно, с принятием латиницы снимаются орфограммы, обусловленные необходимостью использовать мягкий знак, а также контаминациями А-Я, Е-Э, Ё-О, Ю-У. Таким образом, существенно сузился круг слов, на

которые распространяется действие такого принципа орфографии, как принцип иноязычных слов. Заметим, что им по-прежнему регулируются написания иноязычных слов, включающих в свой состав удвоенные согласные (*gamma, dissertatsiya*), а также начинающихся с сочетания двух согласных и в устной узбекской речи характеризующихся плюссегментацией (эпентезой), которая не отражается на письме: *stol, grafika*, а не *sitol, girafika*.

4) В связи с тем, что латинская графика в узбекском языке используется сравнительно непродолжительный срок, в системе узбекской орфографии не успели сложиться историко-традиционные написания, что снимает необходимость запоминания учащимися так называемых «словарных» слов (типа русских слов *собака, топор, жизнь*).

Как видим, в орфографии современного узбекского литературного языка фонетическому принципу написания отдано абсолютное предпочтение. Это связано с целым рядом фонетических особенностей узбекского языка, отличающих его от русского. Например, фонетико-фонологический уровень узбекского языка отличается от фонетико-фонологического уровня русского языка в следующих отношениях: необходимость разделения двух соположенных согласных в пределах одного слога (за исключением некоторых древнетюркских слов: *ost, ust, yalt, milt*), некоторое ослабление соположенных согласных и др. Сравнительно недавнее вхождение в узус узбекской латиницы обусловило то, что в современной узбекской орфографии практически отсутствуют традиционные написания.

Исходя из этого, можно констатировать, что если основной единицей письма для русской орфографии является морфема, то для узбекской орфографии (основанной на латинице) во многих случаях основной единицей письма можно признать слог (ср.: *su-vo(a)q-chi, may-da-la, qi-za(i)-r(l)ib*). Примечательно, что многие формулировки рекомендаций в «Основных орфографических правилах узбекского языка» оперируют понятием «слог». Ср.: «А а ҳарфи: 1) aka, alanga, aloqa, og'a; sentabr, noyabr каби сўзларда олд қатор кенг унлини ифодалаш учун ёзилади; 2) bahor, zamon; savol, gavda; vasvasa каби сўзларнинг олдинги бўғинида, vaqt, vahm каби сўзларда а айтилади ва ёзилади» (подчеркнуто

нами – С.А.) [4].

В русской же орфографии ведущая роль принадлежит морфологическому принципу, т.е. принципу единообразного написания морфем. «Морфологический принцип орфографии исторически восходит к прямому соответствию звука и буквы, лежащему в основе всех алфавитных систем письма и нарушенному вследствие изменений в произношении слов. Морфологический принцип орфографии направляет внимание читающего непосредственно на смысловые элементы слова, что обеспечивает быстрое и незатрудненное понимание написанного и дает возможность разграничивать на письме большое количество омонимов устной речи: ср. плод – плот, умалеть (делать малым) – умолять (молить), пребывать – прибывать» [5:320]. Морфологический принцип делает основной единицей русского письма морфему, в связи с чем, и большинство правил русской орфографии морфемноцентрично. В то же время, в русской орфографии применимы и фонетический принцип (так называемые «опорные написания»), и историко-традиционный принцип, и принцип иноязычных слов.

Заметим, что так называемый семантический принцип, регулирующий дифференциальные написания (например, употребление прописной и строчной букв) проявляется в обоих языках одинаково, поскольку детерминирован влиянием одной и той же традиции, а именно общеевропейской традицией латинской графики, оказавшей влияние на русскую орфографию в 18 в., на узбекскую – в 20 в.

Таким образом, сопоставив между собой орфографические системы в русском и узбекском языке, вновь подчеркнем наш главный вывод: если в русской орфографии ведущим является морфологический принцип, то для узбекской орфографии (основанной на латинской графике) главенствующую роль играет принцип фонетический (хотя и не всегда, например, в большинстве заимствований наблюдается иное: *rejissor, sirik, konsert*).

Именно это обстоятельство не позволяет узбекофонам, изучающим русскую орфографию установить для себя связь между правописанием русского слова и его морфемным составом, побуждая их полагаться только на произношение.

Литература

1. Герасименко И.Е. Интерференция графических систем как лингвометодическая проблема при обучении РКИ. // Обеспечение качества учебного процесса: традиции и инновации: Материалы XLII учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, соискателей ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. 2015. Т Тула, 2015.
2. Корнев В.А. Графическая интерференция. // Crede experto: транспорт, общество, образование, язык. – М.: Московский государственный технический университет гражданской авиации.
3. Раджабов Н.Н. Фонетические особенности безударных гласных в узбекском языке // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. Вып. 102. – Челябинск: 2016.
4. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 1995 йил 24 август 339-сон қарори «Ўзбек тилининг асосий имло қоидаларини тасдиқлаш ҳақида». [Электронный ресурс]: <http://www.lex.uz/docs/1625271> Дата обращения: 10.11.2019.
5. Шелякин М.А. Объяснительный словарь непроверяемых орфограмм русского языка: Пособие по русской орфографии. – М.: Флинта: «Наука», 2009.

РЕЗЮМЕ

Мақола ўзбек лотин ва рус кирилл график интерференциясининг пайдо бўлиши омилларини таҳлил қилишга бағишланган. Муаллиф икки ўзбек лотин ва рус кирилл ўртасида фарқларни, шунингдек, ўзбек ва рус тилларида имло тамойилларининг нисбатларини ўз ичига олади.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена анализу факторов возникновения узбекско-русской графической интерференции. К числу таковых автор относит различия между двумя узбекской латиницей и русской кириллицей, а также неодинаковое соотношение принципов орфографии в узбекском и русском языках.

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of factors of Uzbek-Russian graphic interference. The author considers the differences between the two Uzbek Latin and Russian Cyrillic as well as the unequal ratio of the principles of orthography in the Uzbek and Russian languages.